

Провокационные попытки врагов фестиваля помешать единству прогрессивной молодежи мира позорно провалились.

ВЕТЕР ЮНОСТИ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

С. 68

Перед народным судом сидит солидный, широкоплечий мужчина с самодовольной физиономией. Это главный бухгалтер скворчихинского колхоза «Родина» Владимир Степанов. Время от времени он презрительно оглядывает присутствующих.

Непонятно, почему главбух так пыхтит. Гордиться ему нечем. Ничего нового, оригинального в технику крючкотворства он не внес. Возможно, что даже в допетровской Руси приказные дьяки отнесли бы к челобитной Ивана Васильева сына Бизикина точно так же, как главбух.

А колхозник Бизикин обратился к бухгалтеру Степанову с жалобой на то, что бухгалтерия не выдала причитавшегося пособия его призванному в армию сыну. Степанов, не заглянув в законы, буркнул: «Не положено!» Пришлось Бизикину ехать в районный центр город Ишимбай.

В городе Бизикину сказали:

— Положено, а потому пусть заплатят!

— Привези письменное указание,— потребовал Степанов.

Бизикин привез официальное письмо.

— Не от того учреждения! — заявил Степанов.

Утряслось с бумагами — опять не слава богу.

— Обожди, обсудим на правлении.

Вынесли правленцы решение в пользу Бизикина, а у бухгалтера готова новая увертка:

— Нет денег. Наведайся через недельку.

И так, не мытьем, так катаньем, промурыжил жалобу Бизикина ровно пять месяцев!

Местная прокуратура сочла нужным привлечь главбуха к ответственности за безобразное отношение к жалобам трудящихся.

И вот он сидит на неудобной дубовой скамье и важно оглядывает зал.

— Признаете себя виновным? — спрашивает судья.

— Нет, не признаю,— горделиво отвечает подсудимый.

Однако, взвесив все обстоятельства, суд приговорил его к году принудительных работ с вычетом 15 процентов зарплаты.

И что бы вы думали? Услышав приговор, осужденный напыжился еще больше, победоносно оглядел зал и чеканным, торжественным шагом направился к выходу. Шел так, будто на улице его ждали цветы и аплодисменты.

Странное поведение главбуха объяснилось лишь вечером, когда Степанов вернулся к себе в Скворчиху и принялся «обмывать» с друзьями приговор.

— Конечно, не особенно приятно из своей же зарплаты делать вычеты и собственноручно переводить судебному исполнителю,— толковал он, хрустя редиской.— Да дело стоит того. Ведь слава обо мне пойдет по всей республике! Никого еще не судили в Башкирии за волюнку с жалобами, я первый. И теперь я самый знаменитый человек.

— Неужели? — вежливо сомневались гости.

— Слово даю! Конечно, бывало, что в протоколе отметят или там на словах посрамят, а чтобы, значит, к ответственности — не было заведено.

— Да, может, и не за что было привлекать?

— Как это не за что? Да я вам тыщу примеров... Взять хотя бы Зианчуринское производственное управление сельского хозяйства. Только у начальника отдела кадров Атангулова валялось тридцать восемь неразобранных жалоб и заявлений. И в Бижбулякском управлении они пачками лежат без движения. А в Белокатайском, Иглинском и других управлениях жалобы частенько теряют.

— Ну, разве какие-нибудь пустяковые! — замечает один из собеседников бухгалтера.

— Как бы не так! — крутит головой Степанов, поддевая вилкой кусок селедки.— В Иглинском управлении, скажем, жалобу колхозника Колесникова вовсе потеряли... А о чем она? О хищениях. Хорош пустяк! А вот никого за эту потерю к ответу не потянули. Исключение одному мне сделано!

Гостям по-прежнему не верится, что они запросто сидят за одним столом с такой знаменитой, единственной на всю республику личностью. Высказываются предположение, что службисты, не отвечающие на жалобы по месяцу и больше, несут хоть какое-нибудь наказание. Но Степанов с фактами в руках опровергает это:

— Извиняюсь! Нет таких случаев. В Чишминском управлении жалобу колхозницы Андреевой разрешали семьдесят дней. В Илишевском управлении экономист Ульянов ждал разбора своего заявления девяносто пять дней. Из Архангельского райуправления мой однофамилец комбайнер Степанов получил ответ лишь через десять месяцев. А вот рабочие, направленные Межколхозстроем в артель имени Чапаева, ответа на свою жалобу никогда не дождутся!

— Почему же это никогда? — раздается недоумевающий голос.

— Очень просто! Нету больше жалобы. Инженер Абдрахманов разорвал ее на мелкие куски и развеял по ветру! И ему за это ничего не было.

Степанов не врал. Факты, о которых он поведал друзьям, достоверны.

Недавно узнал об этих фактах и Совет министров Башкирской АССР. Узнав же, вынес постановление, в котором великое множество таких слов, как «обязать», «поручить», «рекомендовать», «изучить», «обеспечить»... Но такого глагола, как, скажем, «привлечь» в постановлении не сыщешь.

Наказывать виновных в бюрократизме, волоките, бездушии при рассмотрении жалоб трудящихся постановлением поручено начальникам районных сельскохозяйственных производственных управлений. Тем самым начальникам, которые допускали эти безобразия и сами в них нередко участвовали. И еще возложена эта миссия на республиканское Министерство сельского хозяйства. На то самое министерство, которое в прошлом году около ста заявлений и жалоб оставило совершенно без всякого ответа.

Кто же будет, извините, наказывать сам себя?

Похоже, что долго еще скворчихинский Степанов будет ходить в уникумах, если отношение к жалобам в Башкирии не переменится.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Кронодила

г. Уфа.

ЧЕЛОВЕК

Морская

Мы сидели в кают-компании лесовоза «Ян Креуз». В иллюминаторы заглядывала северная белая ночь. Шел дождь, поэтому погрузка пиломатериалов была прекращена.

Морякам ничего не оставалось, как вспоминать морские истории. Немало интересных былей услышал я в этот вечер, но самую удивительную рассказал нам моторист Валерий Тышлаков.

«...Вдруг меня оторвало от борта,— начал он свой рассказ,—

...затем высоко подбросило в воздух,

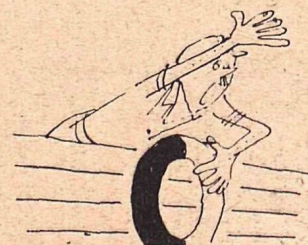
...перевернуло вверх ногами...

...и случилось худшее: я упал в воду...

— Человек за бортом! — услышал я чей-то крик...

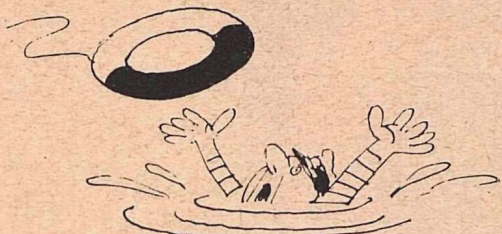

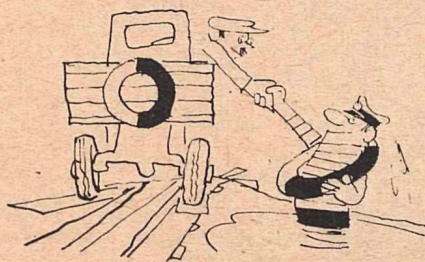
ЗА БОРТОМ

история

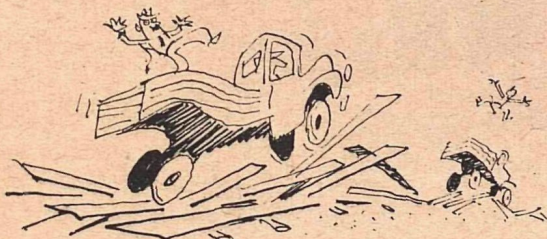
...и в моих руках оказался спасательный круг...

...Когда я стал благодарить шофера за спасение, он сказал: «А на наших архангельских дорогах без спасательных кругов никак невозможно».

...И не мудрено было упасть с машины, которой на своем пути приходится брать вот такие препятствия:

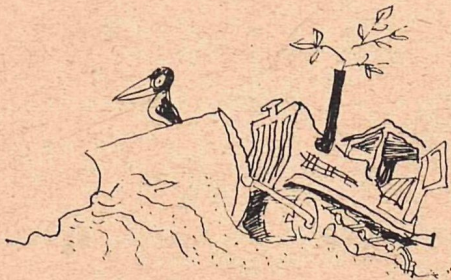

...Моряк тонет и на суше», — так закончил свой рассказ Валерий.

— Что! Вы говорите, так не бывает! — подхватили собеседники. — Бывает! На нашей дороге все бывает. У нас даже есть своя поговорка: если хочешь хорошо встряхнуться, прокатись на машине до Архангельска и обратно. Встряхнешься!..

Мне остается только добавить, что такие истории происходят ежедневно в городе Архангельске на дороге, ведущей от причала лесопильного завода № 14 к центру города. И будут происходить до тех пор, пока не закончится строительство новой дороги.

А началось это строительство, как говорят жители района Маймакса, три года назад, в память о чем и стоит здесь вот этот монумент:

Изорепортаж Ю. ЧЕРЕПАНОВА,
специального корреспондента
Кронодила

г. Архангельск.

Матюры

По народным мотивам

ВОТ ЧТО ГЛАВНОЕ

Раз один из трех приятелей,
Не женатых до поры,
Говорит:
— Вот в этой хате
Проживают три сестры.
Хорошо бы взять нам в жены
Этих самых трех сестер!
Вы не смейтесь,
Как пижоны,
Я не кончил разговор.
Но смеются вновь ребята:
— Как же здесь
мы будем жить?
Нам придется эту хату
На три части разделить.
— Ну и что,
Чего же проще!
Тут ведь выгода видна,
Потому что будет теща
На троих у нас одна!

ОТВЕТ СЛЕДОВАТЕЛЮ

— Вы где, Матвей Егоров,
перстень взяли?
— Нашел.
— А почему же не отдали?
Матвей трясет упрямо
головой:
— На нем же надпись:
«Я навеки твой...»

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

Кричит садовник сорванцу:
— Слезай-ка с яблони!
Сейчас пойду к отцу.
— Да что вы раскричались,
дядька? —
У сорванца победный вид.
— Ну, отвечай-ка,
Где твой батька?
— Вон, на соседней яблоне
сидит.

РАЗБИРАЕТСЯ

— Ты что, мой друг,
белее снега? —
Спросил писателя коллега.
— Ой, друг, дела идут погано, —
Писатель грустно начал речь, —
Мой пятилетний сын
Сто пять страниц романа
Взял со стола
И бросил в печь.
Вот в жизни что порой бывает!
— А что, твой сын уже читает?

СОШЛИСЬ ХАРАКТЕРОМ

— Ой, вставай скорей,
Мелася,
Наша хата занялася!
— Спи, не бросят же, Игнатий,
Люди нас в горящей хате.
— Это правда,
Дай им бог! —
Почесался он и лег.

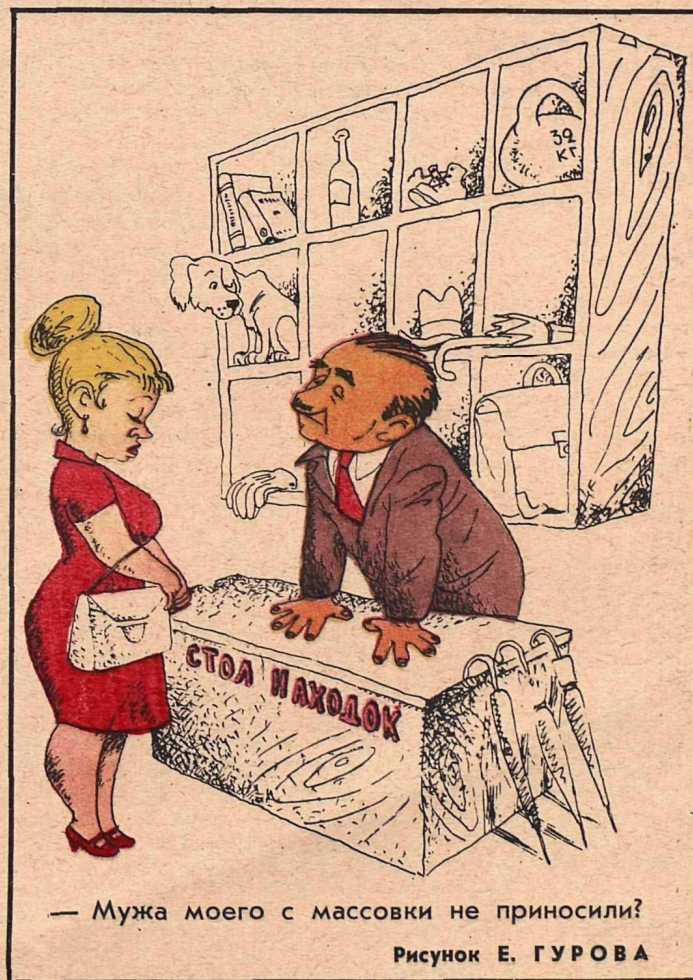
Перевел с украинского
А. НИКОЛАЕВ.

Днепропетровская область.

Отгадайте: кто из них первым попадет на прием?

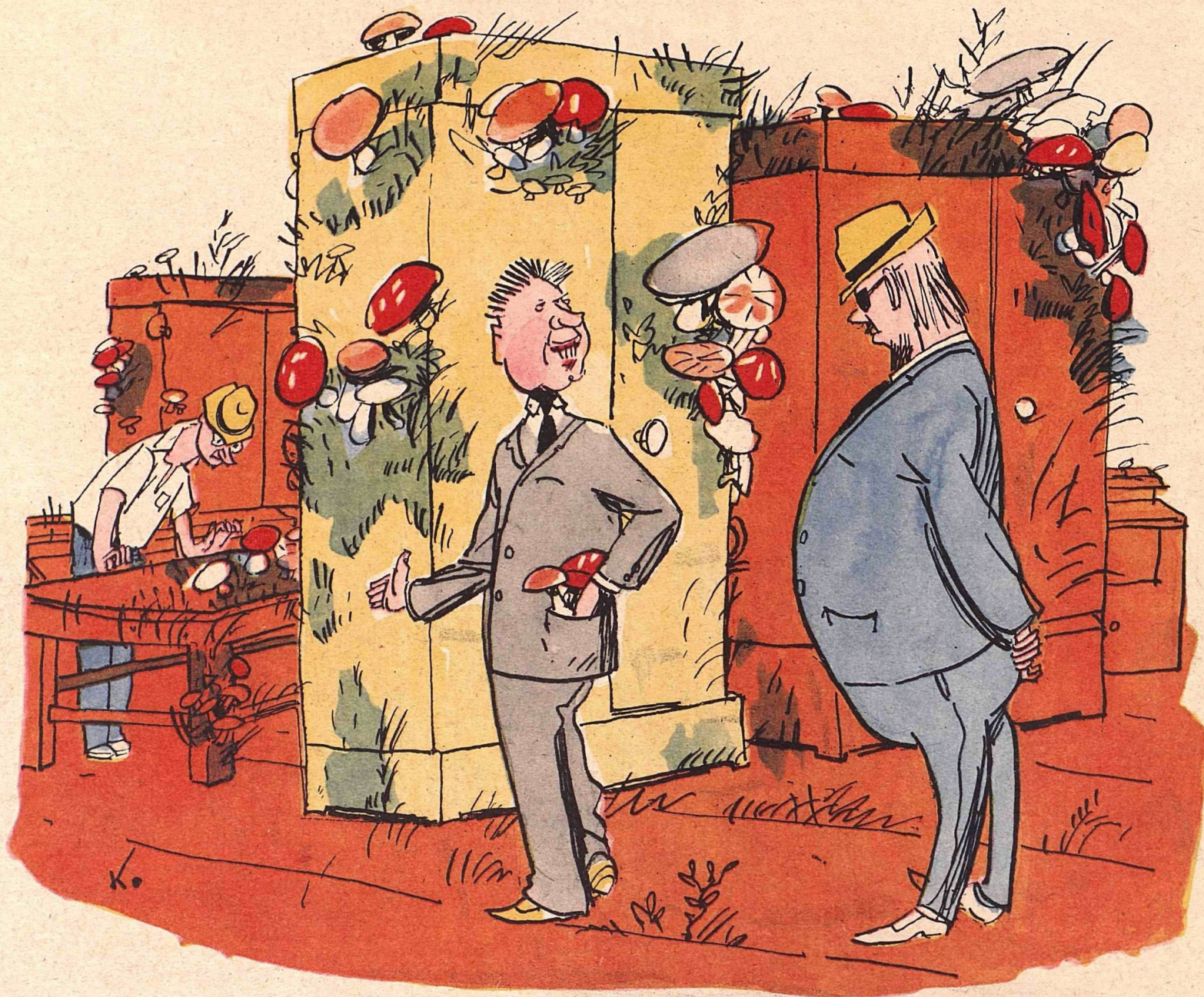
Рисунок И. СЫЧЕВА

— Мужа моего с массовой не приносили?

Рисунок Е. ГУРОВА

— Получили партию мебели, только вот древесина ещё сыровата...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

И никаких претензий...

Ну какой начальник не перестанет чувствовать себя начальником, если хотя бы изредка не будет демонстрировать преимущества своего руководящего положения перед неруководящими товарищами!

«Но как это осуществить? — размышлял председатель Первомайского поселкового Совета Илья Григорьевич Григорьев, идя на работу. — Выгнать из кабинета неугодного посетителя? Каким образом? По-хорошему попросить убраться? Может не послушаться! За воротник его взять? Тоже нельзя: как-никак, твой избиратель... Вот положеньице!..»

Рабочий день начался с того, что какому-то нетактичному посетителю удалось почти допечь Илью Григорьевича, выпрашивая у него какой-то пустяк. Но председатель был настроен мирно и долго по-хорошему отказывал. Однако же и посетитель стоял на своем.

И тогда председатель прибегнул к сравнительно новому для себя средству.

— Слушай, ты! — сказал он. — А ну пошел отсюда к... — и добавил несколько тех сильнодействующих слов, за которые, будь они произнесены на улице, народный суд, не задумываясь, присудил бы пятнадцать, а то и более суток.

Эффект получился поразительный. Посетитель заметался и, схватившись за голову, без звука пустился наутек. Просьбу свою он, конечно же, забыл.

«Занятно, — ухмыльнулся председатель. — Продолжал бы по-хорошему объяснять — до утра сидели бы. А так — никаких тебе вопросов, и экономия времени налицо...»

Когда на совещании в поссовете решался вопрос о сооружении пожарных лестниц, Илья Григорьевич сначала мирно объяснил всем, что на лестницы у него нет денег.

— Берите пилы, молотки, — убеждал он, — рубите, строгайте, сколачивайте лестницы сами. Как умеете...

Собравшимся этот практический совет не понравился, они продолжали упорствовать. И тут бы Илье Григорьевичу потолковать о пользе самодеятельности и личной инициативы. Но он подумал о другом.

«Правда, многовато их... и женщины есть. Могут скандал устроить. Но ведь если удастся, так я потом всех жалобщиков пачками буду выпроваживать... В конце концов председатель я или кто? В конце концов можно мне все или не можно? Можно!»

И председатель попробовал. На участников совещания обрушился каскад квалифицированной, изощренной нецензурной брани. Первой отреагировала стоявшая под окном лошадь, мирно жевавшая овес. Она трянула головой и тронулась в путь без возчика. Что же до участников совещания, то они сначала принялись краснеть и бледнеть, а потом повскакали с мест и, тесня друг друга, бросились из кабинета на улицу. Вопросов не было. И никаких претензий.

А Илья Григорьевич, так достойно завершив свой трудовой день, шагал домой по тихой, безлюдной улице, с любовью поглядывая вокруг. Ему нравились эти дремучие леса, топкие болота и отсутствие регулярного сообщения с райцентром. Попробуй куда-нибудь собраться с жалобой на председателя. Автобусы не ходят. Пешком — в песке утонешь. Придется попутной машины дожидаться. А в машине-то как в диспетчерской: известно всем, кто за чем едет, и каждого жалобщика по лицу узнать можно. А уж тогда Илья Григорьевич, как председатель... Одним словом, только держись!

За спиной Григорьева раздалось рычание «МАЗа». Председатель сделал шаг в сторону и покрыл железную машину так громко и квалифицированно, что шофер испуганно рванул машину и, разогнав стадо гусей, на огромной скорости погнался прочь. Ибо водитель был одним из тех посетителей, которые теперь далеко обходят исполкомовское крыльцо.

И не потому, что у них стало меньше забот и вопросов.

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

п. Первомайский,
Алатырского района,
Чувашской АССР.

ЮНЫЕ ПОЭТЫ

В десять утра у меня на квартире раздался телефонный звонок. Я снял трубку.

— Это говорит Владимир Иванович?

— Он самый.

— С вами беседуют из 48-й школы. Наша школа выставлена на районный смотр школьной самодеятельности. Будут выступать члены нашего литкружка и члены нашего драмкружка. Это одаренные ребята в возрасте от восьми до девяти лет. Нужно написать им приветственные стихи.

— Не совсем понимаю...

— Ну, написать стихи от имени детей. Обращение к взрослым... Что они хотят быть такими, как они... Ну, в общем, как будто это ребята сами написали.

— Так пусть они сами и напишут.

— Они сами не могут.

— Тогда пусть не выступают.

— А им нужно выступить. Их выступления ждут.

— Я не понимаю, зачем это делать?

— То есть как зачем? Районный смотр. У нас есть литкружок. Ребята пишут стихи...

— Вот пусть они их и прочтут.

— А они у них плохие. Писать хорошие стихи они еще не умеют.

— Тогда пусть не читают.

— Но у нас же смотр!

— Ну и что? А если завтра будет объявлен смотр школьных балерин, за ваших девочек ведь не будут танцевать Уланова и Плисецкая?

— Это совсем другое дело.

— Подождите, подождите! А если будет объявлено соревнование школьных физиков, за них же не будет выступать академик Капица?

— Я вас не понимаю. Неужели вы, пишущий о ребятах, любящий наше счастливое детство, отказываетесь помочь школе?

Меня уговорили. Я обещал написать, а беседовавшая со мной преподавательница сказала, что в воскресенье утром она пришлет ко мне за текстом кого-нибудь из учеников.

Наступило воскресенье, и в двенадцать часов дня ко мне пришел ученик второго «А» класса Петя Ковылин, довольно нахальный парнишка девяти лет с веснушками.

— Здравьете! — сказал он. — Я из литкружка. Готовы стихи?

— Готовы, — робко сказал я и дал ему рукопись.

— Поглядим, — сказал он. Уселся в кресло и начал вслух читать:

Мы шлем привет свой вам, родители,
Наш школьный, пламенный привет!
Вам, наших славных дней строители,
Которых в мире лучше нет.

— Ничего, только рифмочки у вас примитивные: «родители — строители», «нет — привет».

— Уж какие есть, — сказал я.

— Теперь смотрите, что у вас дальше, — сказал парень.

Мы здесь вам заявляем лично,
Без лишних слов, без лишних фраз:
Учиться будем на отлично —
Так заверяет весь наш класс.

— Я бы сделал на «отлично и на хорошо» или просто: «не ниже, чем на удовлетворительно». Это — раз. И нужно внести юмор.

— То есть?

— То есть чтобы был наш детский юмор. Ну, скажем, что ростом мы еще не вышли, но будет время — подрастем, или что-нибудь вроде, что мы не Михалковы, но тоже пишем стихи. И обязательно вставьте еще какую-нибудь хохму, чтобы в зале были смех и аплодисменты.

— Послушайте, — сказал я, — раз вы знаете все, что нужно, вы и напишите.

— Нет времени, — сказал парень. — Уроки надо делать, стенгазету, доклад в кружке юных химиков, футбольная секция... Вы что, с ума сошли? А вы напишете, мы быстро выучим или прямо по листочкам шарахнем. Только еще допишите в конце о том, что мы дети двадцатого века и это на нас накладывает ответственность. Потом еще что-нибудь на хорошую улыбку и подъемный финал. Поняли?

Я растерялся, понял, выправил рифмы, написал и вручил ему рукопись.

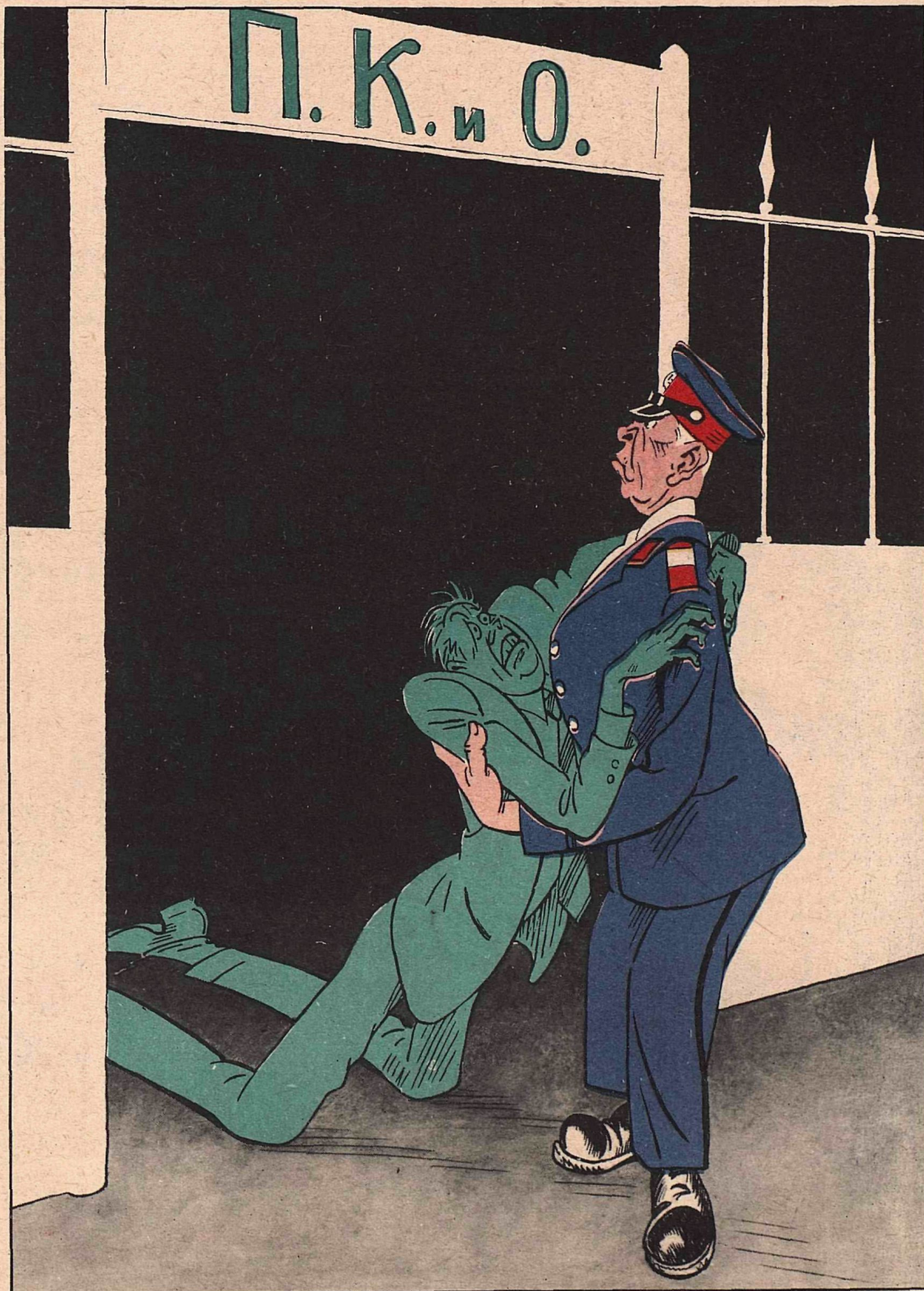
— Вот, по-моему, я все сделал.

— Ладно, сойдет, — сказал он. — В крайнем случае я чего-нибудь еще присочиню. Спасибо.

И, больно пожав мне руку, исчез, громко хлопнув дверью.

Через неделю я присутствовал на районном смотре. Десять ребят с наивными личиками вышли на эстраду и звонкими голосами прочли мое приветствие.

Все взрослые в зале улыбались, трогательно моргали глазами и бурно аплодировали малышам. Буду честен: я сам прослезился.

— Спасите, товарищ милиционер, меня преследует скука!

Рисунок А. КРЫЛОВА

В Астрахани я зашел в картинную галерею. Очень тихий и очень знающий научный сотрудник, показывая мне необычайно выразительные волжские гравюры, сказал:

— А остальные гравюры из этого цикла в Калмыкии. В городе Элисте.

— Я там бывал, но их не видел. Нигде не выставлены.

— Мы подарили Калмыкии что-то около двухсот картин и гравюр. Девять лет назад... Все произведения оригинальные. Подлинники. И вот такой казус: слышно, для них не нашлось подходящего помещения. Где-то свалены в кучу...

— Не может быть!

— Может. Работы Фаворского, Горюшкина-Сорокопудова, Грабаря, Жилинского, Котова, гравюры Скокова... С удовольствием бы взяли обратно, да ведь это не принято. Ведь подарок...

Как удалось узнать, история такова.

В 1959 году в Калмыкии был большой праздник. Астраханцы тогда долго обдумывали: что привезти в дар степной республике? Было ясно, что подарки привезут делегации всех приглашенных областей. А подарок астраханцев должен быть особенным: калмыки — их ближайшие соседи, живут бок о бок,

разделяет Астрахань и Калмыкию (а вернее, соединяет) Волга.

Мы не знаем, у кого именно возникла мысль преподнести в дар картины русских художников. Может, сами астраханцы надумали, а может, кто им подсказал. Как бы то ни было, мысль эта всем понравилась и немедленно претворилась в действие. Астраханская картинная галерея богатейшая, почему же не поделиться с соседями и тем самым положить начало новой картинной галерее — в степной Элисте?

Щедрый дар был доставлен в Элисту и вручен в торжественной обстановке. По этому случаю тогда устроили выставку в Доме пионеров.

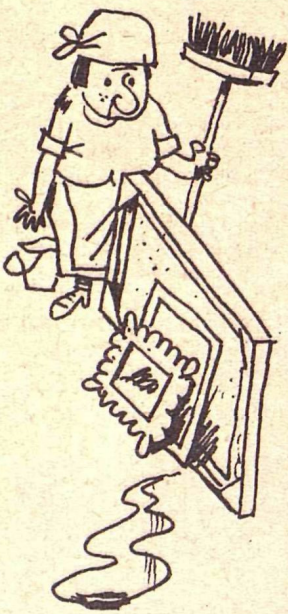
Но вот прошел юбилей, гости разъехались, и тут оказалось, что подаренные картины некуда девать: не превращать же Дом пионеров в картинную галерею! Необходимого помещения не находилось... Картины передали в краеведческий музей, который ютился в небольших комнатках. В музее посудили-порядили и временно, до лучших времен, положили картины в сарай.

Прошло девять лет. За эти годы Элиста превратилась в современный город. Построены десятки общественных зда-

ний (не говоря уже о жилых домах, составивших новые улицы и даже новые районы). Краеведческий музей перешел в более просторное помещение. Но о подарке астраханцев все, кому ведать надлежит, будто забыли. Правда, однажды Министерство культуры Калмыкии и краеведческий музей устроили выставку изобразительного искусства, на ней частично были представлены и полотна, полученные из Астраханской галереи. По настоянию художников Элисты несколько картин выставлено в фойе драматического театра. Сам этот факт послужил предметом драматического разговора: а кто будет за них отвечать? Как будто кто-то действительно отвечает за сохранность картин, когда они лежат в сарае! Но и те полотна, которым посчастливилось попасть в театр, снимались всякий раз, когда в театре устраивался какой-либо слет, сопровождаемый выставкой фотографий.

Такова эта история, которая давно ожидает продолжения.

И. ВЛАДИМИРОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Астрахань.

КУРОЧКА-РЯБА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Лев КОСЬКОВ

«Жили-были дед да баба,
Была у них курочка-ряба...»

ПОЭТ-ПЕСЕННИК

Село солнышко за речку,
О струю звенит струя.
На тесовое крылечко
Выйди, курочка моя.

А за старым сельсоветом,
Средь березовых ветвей,
Ждет нас с песенным приветом
Голосистый соловей.

Али ты забыла стежку,
Что нас к счастью привела?
Снова нам поет гармошка,
Снова липа зацвела.

Ой ты, жаркое сердечко!
Ой вы, вольные края!
На тесовое крылечко
Выйди, курочка моя.

ДЕТСКИЙ ПОЭТ

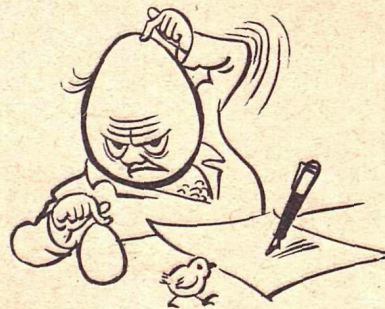
Вышла кура погулять,
Свежей травки пощипать.
Вдруг вздохнула глубоко:
«Куд-кудах и ко-ко-ко!»
Забегала под крыльцо,
Под крыльцом снесла яйцо.

Береги тетрадь и книжку,
Слушай маму и отца,
А то мама шалунишке
На обед не даст яйца.

ПОЭТ ФИЛОСОФСКОГО СКЛАДА

Там, где на той последней грани
Начало сходится с концом,
Великолепьем очертаний
Взблеснуло в линзах сверхяйцо.

Еще поэтом не воспетый,
Голубизною отливал
И был подобием планеты
Яйца торжественный овал.

И видел я: под скорлупою,
Как чувство
сквозь горячку строк,
Из-за белка двойной звездой
Мерцал трагический желток.

А в нем лежал светло и немо
И лапками перебирал
Зародыш той моей поэмы,
Что я пока не написал.

ПОЭТ-КАВКАЗЕЦ

Надпись на кинжале

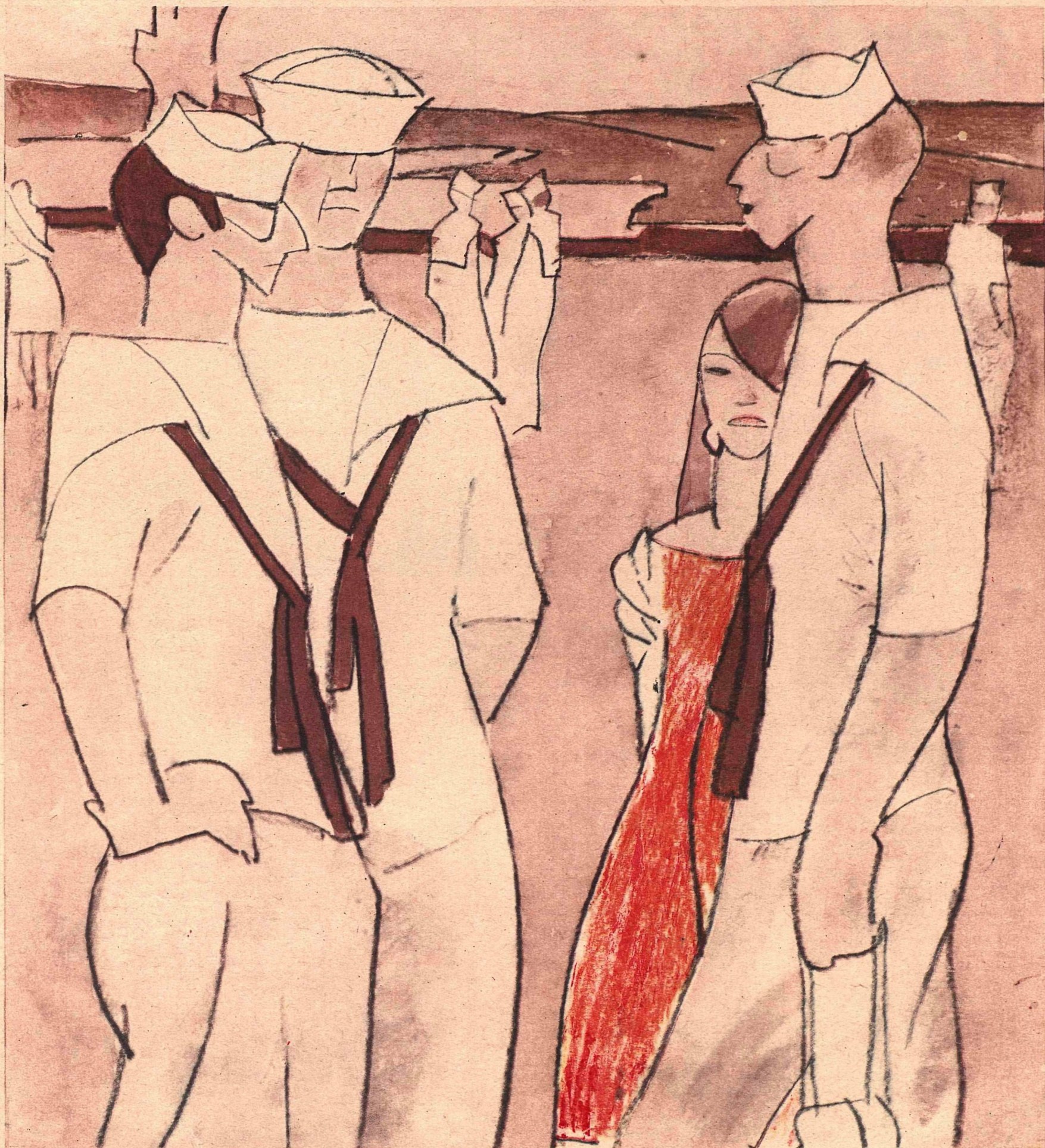
Будь не мальчишкой шалым,
А мужем, мудрецом
И не носись с кинжалом,
Как курица с яйцом.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ ВО ВЬЕТНАМ

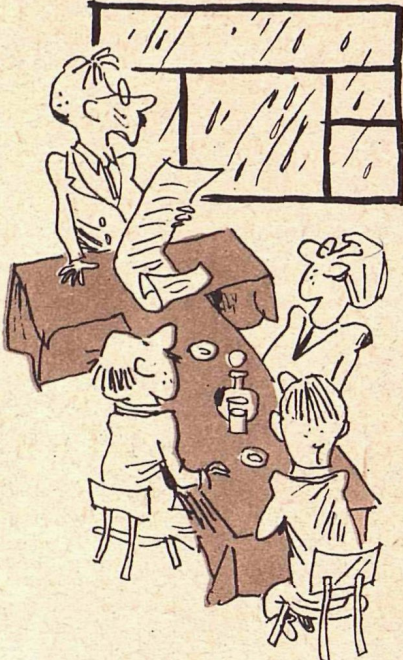

— Говорят, Джим дезертировал.
— Толковый парень, ничего не скажешь!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ОПЕРАЦИЯ «ПЫШКИ»

— Пышками?! Ну это, брат, прямо лесная сказка! Но, понимаешь, такому грандиозному делу надо дать хорошее название. Хорошо бы нечто такое... кодовое... Ну вот хотя бы «Операция «Пышки». А? Звучит? И у Мопассана что-то этакое было...

Мне затея показалась чересчур громоздкой, но Мещерин быстро взял инициативу в свои руки.

— Образец комиссии по осуществлению. Под твоим председательством, конечно. В комиссию тебе даю Иванова из бухгалтерии, Петрушкина из планового, Карпенко из технического, от снабженцев пусть будет Гурин, для веса возьми заместителя начальника управления Карапетяна, а для порядка — Поликарпова из вахтерской охраны. Тем более что Поликарпов — мастер зимнего купания и ого-го как может пригодиться.

— Очень хорошо, но сейчас лето.

— А какое это имеет значение? Поликарпов — богатырь, «морж», ему только укажи место, он и начнет нырять...

Перед концом работы товарищ Мещерин лично зашел ко мне в отдел. — Ты знаешь, о чем я думаю? — спросил он еще от двери. — Чтобы искоренить малейшие элементы стихийности в осуществлении операции «Пышки», все мероприятия должны быть утверждены на заседании вашей комиссии. Коллективно — это сейчас в духе... Второе: после утверждения плана на комиссии вы представляете его в местком. Там мы его тоже соответствующим образом провентилируем. Ясно? Таким образом, план становится железным, и отступать от него никому не будет дозволено.

В ближайшие субботу и воскресенье мы так и не сумели выехать за город по причине командировки трех членов комиссии. Не удалось нам этого сделать и во вторую субботу и второе воскресенье, хотя некоторые члены моей комиссии вернулись из командировок, но взамен уехали другие. Кроме того, неожиданно захворал наш богатырь вахтер Поликарпов.

Правда, я делал несколько самовольных попыток провести массовку по неутвержденному плану, но каждый раз получал нахлобучку от Мещерина: — Никакой отсебятины! Действовать только по плану!

Но вот к пятым по счету дням отдыха оказались налицо сразу четыре члена комиссии, необходимый кворум собрался, и я незамедлительно утвердил открытым голосованием план операции «Пышки».

— Вот и прекрасно! — одобрил заместитель председателя. — Теперь отпечатай план в двенадцати экземплярах и разошли членам месткома. А в среду на будущей неделе утвердим...

— Но ведь лето-то не станет ждать! — возразил я.

— Лето меня не интересует, — резонно ответил Мещерин. — Меня интересует согласованность.

В назначенную среду Мещерина по каким-то делам вызвали в обком союза, и заседание месткома, понятно, не состоялось. И только еще через неделю, в очередную среду, план выезда на природу был поставлен на обсуждение месткома. Но тут кто-то из членов месткома удивленно заметил:

— Какая, к лешему, природа?! Лето ушло уже, его и след простыл. На дворе осень. Видишь, дожди зарядили.

И на этом же заседании мне объявили выговор за срыв столь интересного и веселого мероприятия, как «Операция «Пышки». Инициатором выговора был товарищ Мещерин.

Меня, как ответственного за культурный отдых члена месткома, со всех сторон начали дожимать одним и тем же предложением:

— Уж лето движется к закату. Пора, брат, пора и на природу!

Но, что ж, пора так пора. Не откладывая, мы у себя в культсекторе сразу же составили предварительный план выезда на природу, записали в него много всяких развлечений, интересных и даже оригинальных.

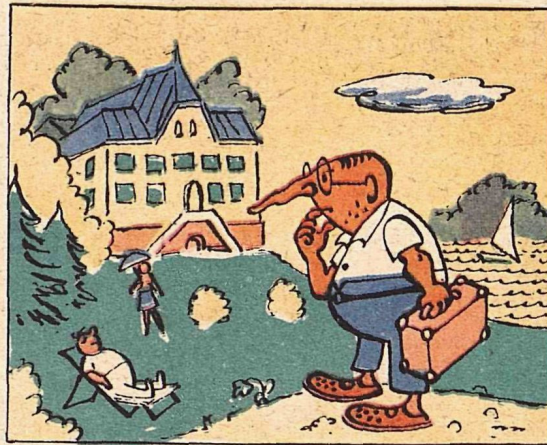
Однако до того, как составить окончательный вариант праздничного гулянья, я решил согласовать с заместителем председателя месткома товарищем Мещериным самую идею праздника.

— Слушай, да ведь это же феноменальная мысль! — восторженно хлопнул себя по бокам Мещерин, когда я ему рассказал про наши задумки. — Значит, всем управлением два дня проводим в зоне отдыха? И грибы будут и хорошод вокруг костра?

— Все будет, — подтвердил я. — Только костры зачем? Ежели уговорить хозяйственный отдел, то он вмиг соорудит русскую печь и угостит всех горячими пышками.

КАК Я ОТДЫХАЛ...

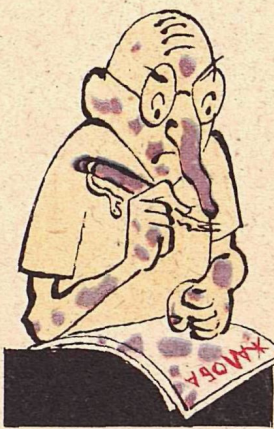
Исповедь кляузника

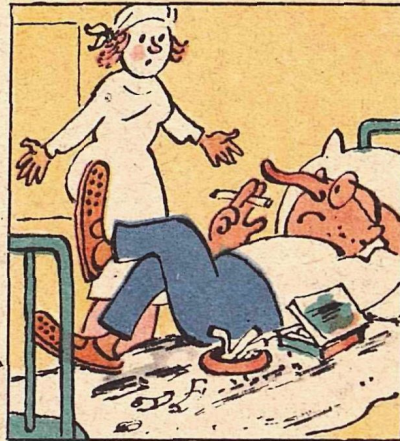
— Дом отдыха оказался приличным: есть речка, есть лес.

— А вот грибов почему-то нет!

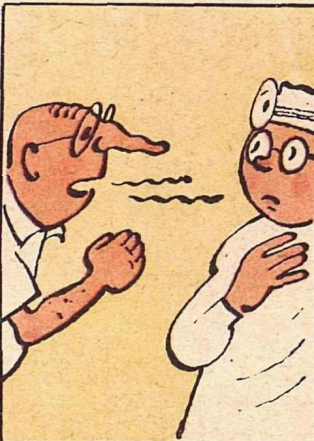
— Написал куда следует!

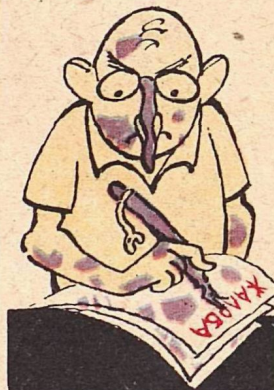
— Сестра-хозяйка заявила, что не намерена каждый день менять мне постельное белье! Я не стерпел и...

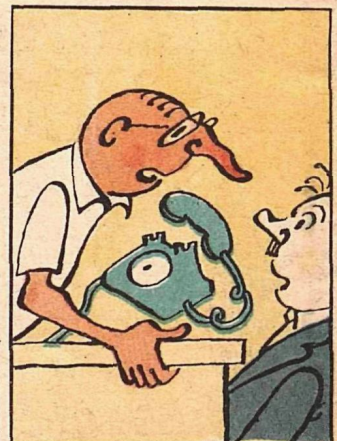
...написал куда след...

— Здешний врач, когда я потребовал себе гомеопата, послал меня... в город! Я, естественно, возмутился и...

...написал куда следует!

— Директору дома отдыха я прямо указал на все неполадки. И хотя он во всем со мной согласился, я все-таки...

— Последним, на рассвете, ретировался директор...

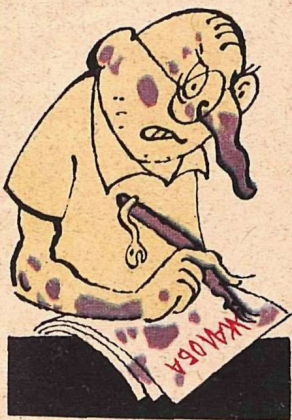

— Утром в столовой я известил отдыхающих о своей победе.

— Лин хватил, принес риторич...

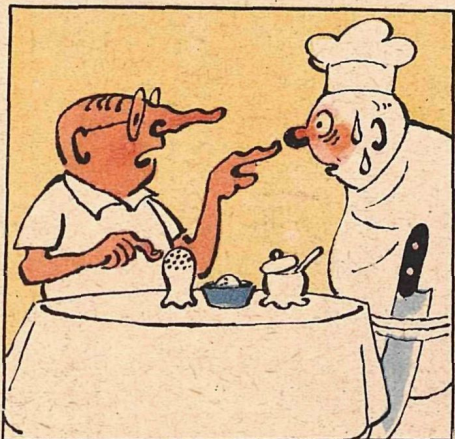

— Написал куда следует!

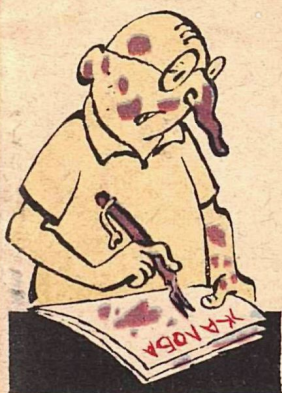
— Вечером массовик затеял игры. Возмутительно! Сolidные люди вели себя, как дети!..

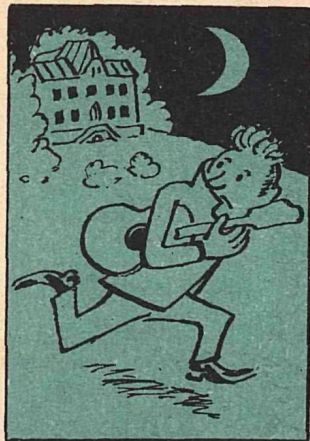
— Сделал замечания повару:
а) закуску не посолил,
б) суп не поперчил,
в) жаркое не подгорчил.

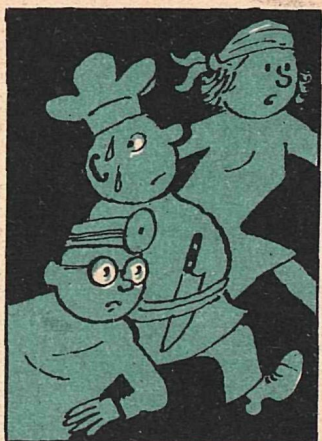
— А потом, для верности, взял и написал куда следует.

...написал куда следует!

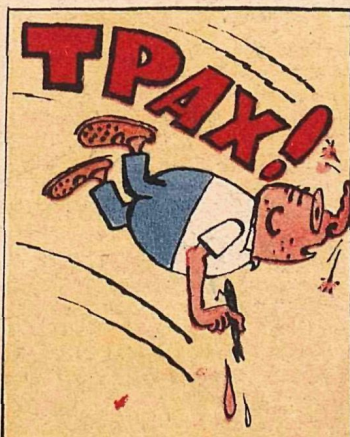
— Первым, убоясь наказания, сбежал массовик...

...следом — сестра-хозяйка, повар, врач...

...уходящая толпа под-
няла меня на руки и
шла через всю тер-
расу дома отдыхать...

— А затем я написал куда
следует, чтобы мне да-
ли путевку в другой дом
отдыха.

Жара. На знойный, огнедышащий перрон, как скакуны на степной холм, взлетели две легковые машины. Из них выбрались усатые джигиты и потащили в мягкий вагон корзины, ящики, мешки, свертки, чемоданы...

Карабек стоял у вагонного окна, когда в купе вторглись усатые джигиты и бросили на его диван тюк с урюком и мешок с яблоками. А еще через две-три минуты в настенные сетки были втиснуты огромные продолговатые душистые дыни, в багажник — ящики, на пол поставлен бочонок вина, а на столик, рядом с пустой стеклянной банкой, бережно уложен пышный букет садовых цветов.

Вскоре в купе вошел надутый аксакал, как его величали автоджигиты. Говорить он не мог: губы его слиплись; он сопел, как бык на крутом подъеме. Не подымая глаз, словно шах, сделал повелительный знак рукой, и джигиты, шумно пожелав ему счастливого пути, быстро покинули вагон.

Аксакал снял чесучовый пиджак, сорочку и повесил их на крючки. От его белоснежной майки шел пар. Затем он откинулся на спинку дивана, опустил веки и как бы задремал.

— Налей воду в банку и поставь в нее цветы, — не глядя на Карабека повелительно произнес аксакал.

Сперва такая бесцеремонность и байский тон задели Карабека. Но потом он подумал: «Стоит ли с этим считаться, тем более в поезде?.. Прежде всего надо пожалеть великодушные цветы». Он налил в банку воду и умело разместил в ней пышный букет. Аксакал приподнял одно веко и остался доволен.

— Тебя как зовут, уважаемый? — милостиво осведомился он.

— Карабек Токтобаев.

— Хорошо.

После паузы аксакал сказал:

— Мое имя Калмамат. Калмамат Мырзаев.

Конечно, он не был аксакалом, а выглядел лет на сорок пять: ни одной сединки в волосах.

— Карабек, послушай... Возьми-ка у проводника тарелку, вилки... Только побыстрей.

Карабек принес ножи, вилки, две тарелки.

— А теперь достань из кошельки все, что там есть. Я проголодался.

Поведение соседа развеселило Карабека, ему уже нравилась неожиданно выпавшая на его долю роль официанта и то, что надутый сосед ни разу не сказал: «Будь добр!» или «Пожалуйста!».

Калмамат и Карабек выпили коньяку, съели курицу и закусили виноградом. Наконец Мырзаев обратил должное внимание на Токтобаева: насытившись, он захотел поболтать. И теперь настороженно обозревал Карабека: не унижит ли Калмамат Мырзаев свое достоинство, если станет откровенничать с человеком, не зная, какой пост и положение тот занимает?

— Еду в нашу столицу, — сообщил наконец Мырзаев. — Я учусь. Да, учусь... В моем возрасте это большое мучение. Лучше десять зим пасти отары, чем один раз сдавать зачеты или экзамены. Но нужен диплом. Время требует.

Калмамат вздохнул:

— Я еще зимнюю сессию не сдал. Очень неприятно думать об этом...

— Надеюсь, теперь вы хорошо подготовились? — вежливо спросил Карабек.

— Подготовился! Как я могу подготовиться, если нахожусь на ответ-

ственной работе? Эта проклятая учеба мне очень дорого обходится! Знаешь, сколько я плачу за каждую «тройку»?

— Кому вы платите? — наивно спросил Карабек.

— Кому? Эх, уважаемый, есть такой человек на заочном экономическом факультете, где я учусь. Погляди на эти дыни, виноград, урюк, вино. Все везу ему, все это моя зимняя сессия. А за экзамены отдельно.

Мырзаев тяжело вздохнул.

— В позапрошлом году я тоже не сдал сессию. Что делать? Выходит, все пропало? Три года мучился, страдал, а теперь все отметки шакалу в зубы. Так?! Отважился я и пошел к нему на квартиру. На его глазах положил на стол зачетку и накрыл ее тюбетейкой. А он уже, наверное, знал, что означает тюбетейка на зачетной книжке... То есть сколько, приблизительно, находится под тюбетейкой. Вот так и учусь. Очень тяжело. Устал, как ишак. А теперь, Карабек, немного отдохнем. Отнеси-ка посуду...

Шукурбек БЕШЕНАЛИЕВ

Зачетник

Вернувшись в купе, Токтобаев сел на диван и развернул книгу.

Аксакал уже дремал: под простыней вздымался и опал его рыхлый живот.

— Какую книгу прорабатываешь? — вяло спросил он Карабека.

— Известного немецкого экономиста.

— На каком она языке?

— На немецком.

— Ты хорошо знаешь немецкий язык?

— Я учился в ГДР, в институте экономики.

— Ты, может быть, даже ученый?

— Да. Защитил докторскую диссертацию.

Мырзаев, колыхнув животом, проворно поднялся. Он с ужасом смотрел на Токтобаева: «А я его посылал за посудой... Требовал, чтобы он налил воду в банку...»

— Послушайте, дорогой мой... Мы же еще не пробовали дыню, не пили вина... Ай, ай, ай!..

Мырзаев сунул ноги в шлепанцы и засеменял к проводнику. Вернулся он со стаканами, ножами и тарелками.

— Ай, ай, ай... Ужасное упущение. Не могу простить себе. Я везу такое замечательное вино...

— Поздно, уважаемый. Мы подъезжаем к Фрунзе, — сказал Токтобаев, надевая пиджак.

— Дорогой сосед, а где вы работаете? — с надеждой в голосе спросил Мырзаев. Его доселе спесивое лицо померкло, потускнело, как фальшивая монета.

— Я новый декан экономического факультета, — сказал Токтобаев, смеясь одними глазами.

— Ай, как хорошо получилось! Знаете, дорогой мой, я ведь пошутил. Насчет зачетки и тюбетейки...

— Я, знаете, тоже пошутил — я не декан.

— Не декан? Ха-ха-ха! Вот хорошо! Не декан!

— Да, я не декан... Я проректор университета, — сообщил Токтобаев и пошел к выходу.

Заочник Мырзаев готов был убить кого угодно. Но убивать было некогда. Он гневно всадил нож в душистую дыню и швырнул ее на диван, как пораженного врага...

Перевод с киргизского.

Новинки греческой архитектуры.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Е Г О А Р И Ф М Е Т И К А

Если от 24 отнять 18, то останется, по-видимому, 6. Именно это несложное арифметическое действие произвел на днях в своем обеспокоенном уме португальский диктатор доктор Салазар. Зачем произвел? Себе в утешение. Потому, что в ООН, в Комитете 24 (иначе называемом «Комитетом по деколонизации») только что обсуждалась резолюция, которая, мягко говоря, порицает салазаровский режим и его преступную войну против африканцев. Резолюция призвала все государство, и прежде всего государства — члены НАТО, прекратить военную помощь Португалии. За нее, эту резолюцию, проголосовало 18 членов комитета. Вот именно. $24 - 18 = 6$. Шестеро резолюцию не поддержали.

Почему же простой процесс вычитания утешил престарелого доктора экономики, как любимая соска — орущего младенца? А потому, что среди этих шести были США, Англия и Австралия. Они, ясное дело, голосовали против. Люб им лиссабонский дедушка — и все тут. А раз так, и тужить не о чем. Чем люб? Тем, что дедушка Салазар, он, известно, безо всяких этих либеральных выкрутасов. Приняла, скажем, ООН конвенцию о правах человека, а лиссабонский доктор ее с порога завернул. Жили, сказал, без прав, и проживем. Ну как, спрашивается, не возлюбить Вашингтону и К^о такого союзника, да еще мыслителя?

А мыслитель Салазар воистину глубокий. Почти как колодец в африканской пустыне. Португалия, молвил он как-то, должна «благодарить бога за то, что на протяжении последних десятилетий нам удалось поддерживать желаемое равновесие в нашей политической жизни». Слава, говорит, тебе, господи, за то, что у нас не было «политической активности», которая «сходна с шипучим напитком: сначала играет и пенится, но быстро выдыхается».

Каков дедуля, а? Этаким живчик! И в политике разбирается и в выпивке толк знает...

О том, как выглядит блаженное равновесие, дарованное Салазаром Португалии; свидетельствует швейцарский журналист Клод Оруа: «Бросается в глаза невероятная экономиче-

ская и социальная отсталость страны, подавляющее большинство населения которой, особенно в деревне, живет в ужасающей нищете. Полуголодное существование, хроническая безработица вынуждают сотни тысяч португальцев эмигрировать в другие страны Европы. Португалии принадлежит печальный рекорд детской смертности и неграмотности в Европе...»

Что касается собственной «политической активности», то здесь антишипучий доктор готов порадеть для общего блага. Тем более, что, как он сам заявляет, многозначительно косясь через океан, «большинство ответственных людей сейчас признает наконец, что Португалия... защищает также принципы и интересы, общие для всего западного мира».

Судите сами, как защищает. Просвещение? «Каждые два из пяти португальцев не умеют ни читать, ни писать».

Здравоохранение? «Больниц мало, и они в плохом состоянии».

Жилищный вопрос? «Тюрьмы, заполненные заключенными».

Гражданские свободы? «Элементарных гражданских прав вообще не существует...» (Цитаты из английской газеты «Сан».)

Ну разве могли пренебречь в западных столицах такими заслугами Салазара на ниве укрепления атлантического образа и подобия жизни?

...Зимой этого года португальскому посольству в Лондоне членами Африканского национального конгресса была передана нота. В ней, в частности, говорилось: «С 1961 года ваши войска убили более 50 тысяч ангольцев, ваше правительство систематически проводит тактику выжженной земли, которая привела к тому, что 300 тысяч беженцев вынуждены жить в крайне тяжелых условиях».

Это тоже цифры, тоже своего рода математика, только трагическая. Стоит ли удивляться тому, что лиссабонский диктатор норовит спрятаться за свою натовскую считалку, участники которой, похоже, скоро сократят четыре правила арифметики до двух самых удобных и привычных: отнимать и делить...

Ю. КУЗНЕЦОВ

Редакция «Крокодила», ознакомившись с фельетоном «Его арифметика», постановляет: наградить португальского диктатора Салазара медалью «ДИГ» («Душители и гонители»). «Крокодил» приносит извинения доктору Салазару за то, что это не было сделано раньше.

ЧЕСТЬ И МЕСТО

Когда сиреневая тьма заливает доверху извилистые, как трещины в камне, средневековые улочки Таллина, в городе бодрствуют двое — Старый Тоомас и молодой Яама.

Старый Тоомас ржavo поскрипывает на шпиле городской ратуши — вот уже полтысячи лет он работает городским флюгером. Председатель Харьюского райисполкома товарищ Яама усердно скрипит пером.

Мы сильно подозреваем, что по ночам Яама пишет диссертацию. Мы даже догадываемся о теме. Она привлекает своей новизной: «Курортно-оздоровительные мероприятия для плодовых и овощных культур».

Глава первая: «О пользе морских купаний для яблок сорта шафран и бумажный ранет».

Глава вторая: «Загорание на пляже как основной фактор повышения урожайности репы».

Глава третья еще не написана, потому что далекие от агрономии работники трикотажной фабрики «Марат» теребят председателя Харьюского райисполкома товарища Яама абсурдными просьбами и не дают сосредоточиться.

Эти бестактные трикотажники в количестве четырех тысяч человек додумались до того, чтобы соорудить свой фабричный дом отдыха. Не посоветовавшись с товарищем Яама, они купили три разборных деревянных дома и как ни в чем не бывало заявили в Харьюский райисполком города Таллина, чтобы попросить кусочек взморья под свои строения. Ну как вам это нравится?!

От такой наглости товарищ Яама лишился дара речи и молчал год. Даже на письма «Марата» не отвечал. Как будто маратовцы опускали свои послания не в почтовый ящик, а в бутылку и бросали ее в море на попечение Гольфстрима, Куро́сио и прочих ненадежных средств связи.

Наверное, всему виною тайная диссертация товарища Яама. Поэты мыслят образами, а Яама — садовыми участками. Фабричный дом отдыха на вверенных ему территориях — это для него нечто немыслимое, зато под садовые кооперативы он щедро нарезает аппетитные ломти приморской полосы. Шесть тысяч семей получили такие наделы.

Кто спорит, садовод — хороший человек, наш человек в саду. Но согласитесь, что он с успехом может превращать в жизнь заветы Мичурина в глубинке, подальше от пенного прибоа и шепота пляжных песков. Однако товарищ Яама полагает, что лучшего места, чем морской пляж, для садово-огородных экспериментов не существует.

Фабрика купила дома, заказала мебель, два года подряд вносит в коллективный договор пункт: «Получить участок для дома отдыха». На всех собраниях дирекция, партком и завком размахивают копиями своих писем в исполком, но на копиях ведь даже одного дома не поставишь. Фактически ледяное безмолвие товарища Яама означает: «Отцепитесь!» А это очень обидно. Ведь, как-никак, «Марат» — одно из крупнейших промышленных предприятий города Таллина.

В отличие от Старого Тоомаса фабрика «Марат» не обладает острым мечом, чтобы пронзить непробиваемого товарища Яама. За отсутствием меча фабрика обратилась за помощью к печати, каковая, как всем известно, тоже острое оружие. Однако Яама отбилась играючи. Из короткой рукопашной с Яама республиканская газета «Рахва Хааль» вернулась без трофеев и лавров. На фабрику из редакции пришла далеко не победная реляция:

«Ваши заботы мы понимаем и разделяем. Ввиду отсутствия в исполкоме работников, занимающихся вопросами домов отдыха, решение до сих пор не найдено. Исполком ответит вам более подробно».

Очевидно, все работники исполкома были заняты более важным делом — распределением остатков пляжа между садовыми кооперативами.

И тогда фабрика обратилась к председателю президиума Верховного Совета А. А. Мюрисепу с просьбой воздействовать на Яама.

Получив запрос из канцелярии президента, великий райисполкомовский молчалник разверз уста.

— Идите от меня подальше! — сказал он «Марату» и уточнил: — В Госстрой. Госстрой составляет генеральный перспективный план размещения и строительства домов отдыха, он и вас не забудет.

Предположим, товарищ Яама прав. Обращаться нужно было в Госстрой, а не в райисполком. Но неужели это нельзя было объяснить раньше — год назад?

— О, ваш визит — огромная честь для меня! — должен был вскричать, розовея от волнения, товарищ Яама еще при первой встрече. — Покуда Госстрой планирует, давайте-ка вместе пораскинем мозгами, как бы вам уже сейчас получить участок для дома отдыха хотя бы во временное пользование. А уж потом с помощью Госстроя переберетесь в шикарные апартаменты.

Кстати сказать, отнюдь не все учреждения дожидаются завершения в 1970 году работы над Генпланом. Например, не столь давно на пороге кабинета Яама появились мужественные посланцы министерства охраны общественного порядка республики и произошел следующий диалог:

— Здравствуй, товарищ Яама, здравствуй, — задумчиво сказали мужественные посланцы. — Курите? Нам нужна территория на морском берегу для дома отдыха.

— Будет территория! — с восторгом гаркнул товарищ Яама и пистолетно щелкнул каблучками цивильной обуви.

И дал территорию.

И правильно сделал. Почему не дать? Надо дать — и министерству и «Марату». Чем больше у нас будет домов отдыха, тем лучше.

Мы не сомневаемся, что архитекторы эстонского Госстроя в конце концов вычертят на своих ватманах вдохновенный проект похожей на летящую птицу здравницы «Марат». Клубничное полымя морского заката заклокочет отраженным светом в стеклянных панелях фасада. Но как бы только к моменту начала строительства домов отдыха не выяснилось, что все лучшие места побережья уже розданы...

М. ВИЛЕНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Таллин.

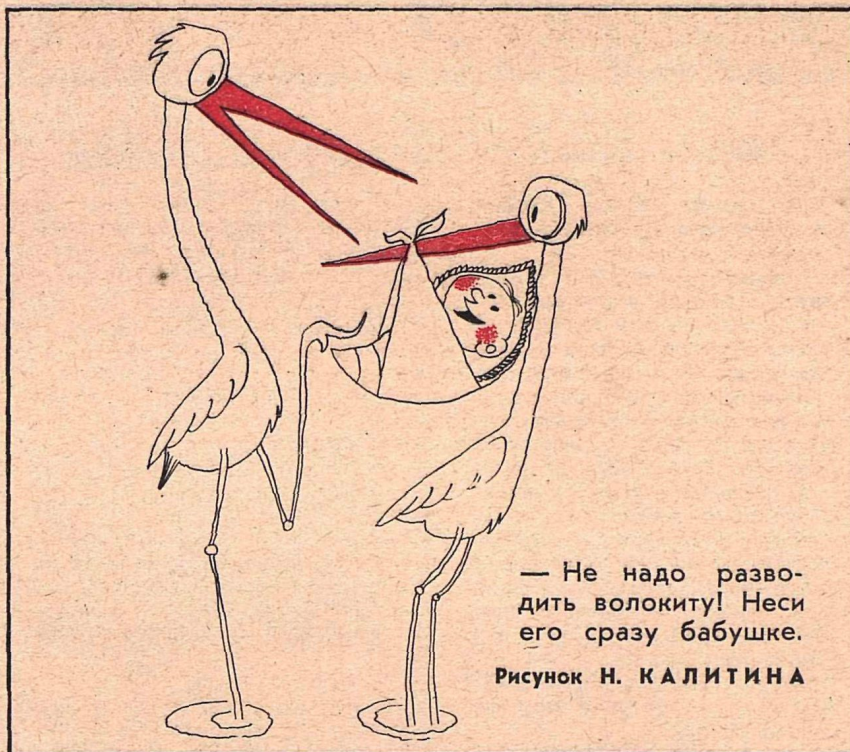

Рисунок Н. КАЛИТИНА

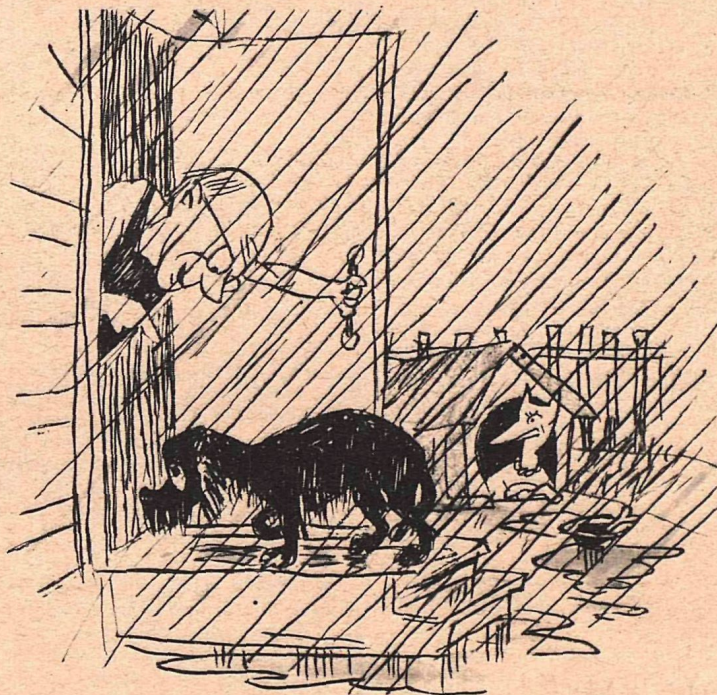
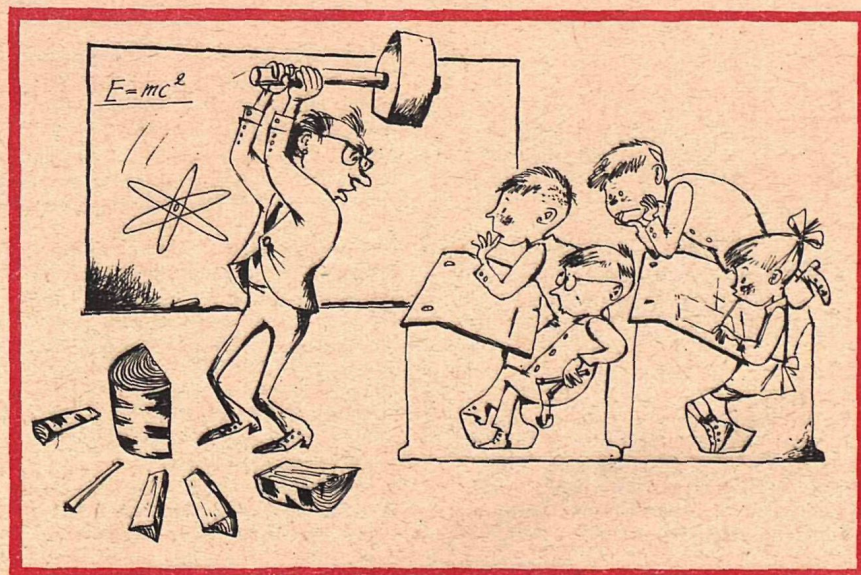

Рисунок С. СПАССКОГО

— Вот примерно так, дети, расщепляется атом!

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ

Авиация—футболу

Из города Абакана, Красноярского края, пришло сообщение.

Бурный весенний ливень щедро оросил окрестные поля, в том числе и футбольное поле городского стадиона. Чтобы создать максимально благоприятные условия для проведения намеченного футбольного матча, был мобилизован вертолет. Более часа летал он над зеленым ковром стадиона, вентилируя влажный газон мощными струями, исходящими от гигантских лопастей. В знак благодарности к работникам авиации абаканские футболисты проиграли матч с минимальным счетом.

По просьбе Крокодила сообщение комментирует опытный летчик В. Пике:

— Практика показывает, что возможности использования отечественных вертолетов в хозяйственной и культурной жизни поистине безграничны. Если до сих пор вертолеты перевозили пассажиров, доставляли грузы в труднодоступные районы и возводили на кручах опоры электропередач, то ныне их можно использовать и в качестве маневренных вентиляторов. Особенно перспективен для просушки футбольных полей винтокрылый великан «МИ-10», прозванный летающим краном. Относительно невысокая стоимость полетного часа — тысяча с лишним рублей — делает его вполне доступным для щедрых футбольных меценатов.

Вальс устарел

Новый танец «Камешки» разучивают на танцплощадке близ Дворца культуры химиков в гор. Бийске. Танец призван окончательно заменить вальс, шейк и прочие хали-гали. Он прост по исполнению: танцующие становятся на камешки и, стараясь сохранить равновесие, прыгают навстречу друг другу, меняясь местами.

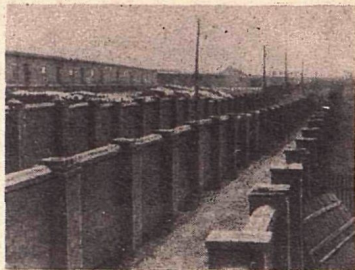

На снимке — общий вид специально оборудованной танцплощадки в окружении пяти густонаселенных молодежных общежитий. И хотя площадка существует пять лет, следует отметить, что пропаганда нового танца ведется скверно. И только поэтому значительная часть молодежи продолжает посещать допотопные танцверанды городского сада, который расположен в шести километрах от Дворца культуры.

Юргинская тройная

В г. Юрге (Кемеровская область) родился совершенно новый метод строительства заборов.

Посмотрите на этот снимок. Вы видите на нем три параллельных кирпичных забора. Надежно! Крепко! Оригинально!

Первым начал завод стройдеталей. Он обнес свои владения солидным кирпичным забором. Второй забор, рядом с первым, воздвиг сосед стройдетальцев — трест «Юргпромстрой». Также из наилучшего кирпича. Поглядел третий сосед — Юргинторг и сказал:

— И наша денежка не щербата! — И построил тут же третью стену.

На тройную стенку ушло около миллиона кирпичей. Правда, кирпича не хватает на строительство жилья. Но, скажите, разве жилой дом произвел бы такой эфферт, как тройная стена?

Гусеничный хлебовоз

Интересная машина появилась в Новосибирской области — гусеничный трактор, приспособленный для перевозок хлеба. Маршрут его (Доволенский молочносовхоз — районный центр, село Довольное, и обратно, с хлебом, до ферм совхоза) — примерно 200 километров в оба конца.

Любопытно, что дирекция совхоза изобрела такой метод доставки хлеба на свои фермы не от хорошей жизни. Вот уже четыре года совхоз не может добиться от «Сельхозтехники» переднего и заднего моста, чтобы отремонтировать старую хлебовозку «Газ-63».

Так рождаются изобретения.

Для вас, следопыты!

Немало новых интересных туристских маршрутов проложено этим летом в Тамбовской области. Если, например, вы попадете в Пичаевский район, вам предложат увлекательную игру — поиск редакции районной газеты «Путь Ильича».

Бесперывные перемещения редакции по районному центру — селу Пичаево — до сих пор остаются для местных следопытов загадкой. 18 мая адрес редакции был улица имени Ивана Волчкова, 6; 6 июня — улица Интернациональная, 27; 8 июня — улица имени Ивана Волчкова, 2.

Счастливица, который обнаружит редакцию райгазеты, ожидает почетный значок «Лучший следопыт Пичаевского района». Однако по условиям игры вручение значка состоится также в неизвестном месте.

В путь, любознательные!

Из-под земли

Хорошо позаботились о быте туристов, посещающих знаменитую Кунгурскую пещеру. В киоске сувениров наряду с изделиями из селенита и ангидрита открыта широкая продажа мужских носков и дамских рейтуз.

Теперь совсем не обязательно покупать эти банальные предметы ширпотреба в рядовых промтоварных магазинах. Достаточно спуститься под землю. Всего-навсего.

Для будущих чемпионов

Трест «Нижевожлспецстрой» активно готовится к Олимпийским играм 1972 года, которые, как известно, намечается провести в Мюнхене. С этой целью в селе Медведицкое, Жирновского района, Волгоградской области, завезено множество труб приблизительно такого же диаметра, как «бревно» — снаряд женской спортивной гимнастики.

Работы по газификации Медведицкого, ведущиеся уже третий год, трест намечает завершить после того, как в селе будет воспитана хотя бы одна гимнастка международного класса.

Социологию — в быт

ШИРОКИЕ КРУГИ СОЦИОЛОГОВ примут участие в симпозиуме под девизом «Никаких личных секретов!», который будет проведен в ближайшее время в г. Севастополе.

Организаторы симпозиума — руководители местного автобусного хозяйства — подготовили доклад, основанный на изучении сотен подлинных документов — так называемых анкет-заявлений.

ДЕЛО В ТОМ, ЧТО КАЖДЫЙ ПАССАЖИР, ЖЕЛАЮЩИЙ ВЕРНУТЬ СВОЙ БИЛЕТ В КАССУ АВТОВОКЗАЛА, ОБЯЗАН ЗАПОЛНИТЬ ТИПОВУЮ АНКЕТУ-ЗАЯВЛЕНИЕ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ОБЪЯСНЕНИЕМ, ПО КАКОЙ ИМЕННО ПРИЧИНЕ ОН «НЕ МОЖЕТ СОВЕРШИТЬ ПЕЗДКУ ПО ПРИЛАГАЕМОМУ БИЛЕТУ». ИЗ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ЭТИХ ОБЪЯСНЕНИЙ СКЛАДЫВАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЯЮЩАЯ КАРТИНА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ, ИХ БЫТА, ХАРАКТЕРОВ И Т. П.

Одновременно с симпозиумом пассажиры, которые были вынуждены прибегнуть к анкетно-заявлению, организуют теоретическую конференцию на тему «Любопытство не пороку...».

ФУЛТОН КАУНТИ, ШТАТ ДЖОРДЖИЯ. Ку-клукс-клан модернизируется. «Великий Дракон Объединенных Кланов Америки» в штате Джорджия, расист и мранобес Кэлвис Крэйг больше не будет появляться в белом балахоне и пугать своим видом окружающих. Он официально подал в отставку с поста «Дракона», так как готовится к политической карьере. Осенью нынешнего года он намерен стать шерифом Фултон Каунти, а в ближайшем будущем надеется пройти в члены конгресса своего штата. А почему бы и нет?

НЬЮ-ЙОРК. В газете «Нью-Йорк таймс» было помещено следующее объявление: «Требуется бывший специалист-профессионал по ограблению банков». Объявление дала кинофирма «Юнайтед артистс», которой понадобился специалист-консультант с солидным стажем ограблений для съемок нового фильма «Дело Томаса Крауна».

Профессионалов на свободе оказалось великое множество. За несколько дней в ответ на объявление раздалось около трехсот телефонных звонков от лиц, имеющих солидные справки о высоком профессионализме в указанной области (выписки из тюремных книг).

ЧИКАГО. Редактор полупорнографического журнала «Плейбой» и владелец обширной империи зланных мест «только для мужчин» Хью Хэффнер недавно породавал миллионеров новым модным местечком для развлечения. Это открытый им при звуках фанфар и шуме громогласной рекламы отель-курорт в штате Висконсин. В отеле триста комнат, в том числе несколько номеров-люкс из четырех комнат с бассейном, каминном, баром, оранжереями и круглой непрерывно вращающейся постройкой.

Администрация гарантирует, что вращение кровати головокращения не вызывает, чего нельзя сказать о счете в 250 долларов в сутки.

АЛАБАМА. Бывший губернатор штата Алабама расист Джордж Уоллес, усиленно рвущийся при активной поддержке расистов всех мастей в Белый дом, попался в очередной скандальной истории. «Кандидат в президенты от Третьей партии», как он себя величает, оказывается, прикарманивал солидные суммы, ассигнованные на асфальтирование и текущий ремонт шоссе дорог штата.

Сторонники Уоллеса лишьжимают плечами. Какая разница, на что тратить деньги: на дороги, по которым ездят в ближайший город, или на дорогу, которая ведет в Белый дом.

ЛЮКСЕМБУРГ. Скончавшаяся здесь недавно владелица большого публичного дома Мария Луиза Лепер перед смертью разделила свое состояние поровну между церквями различных вероисповеданий. Из ее завещания ясно, что она подобным образом хотела гарантировать себе милостивый прием хотя бы в одном из «ряда небесных царств».

По имеющимся сведениям, во всех небесных царствах — от магметанского до христианского — выражается огорчение по поводу того, что мадам Лепер прибывает в рай без своего персонала.

Авторское право

Почитателям футбола,
И не первый год уже,
Выраженья «автор гола»,
Безусловно, по душе.

Это, право, мне по нраву.
Мне бы только волю дать,
Я бы авторское право
Шире начал применять.

...От удара футболиста
Мяч по штанге угодил —
На трибуне автор свиста
Возмущеньем исходил.

...Начались атаки снова,
И, конечно, неспроста,
Мчался автор углового
Прямо к автору финта.

...Ходит с видом виноватым
Рядом с автором рывка
Автор грубого подката,
Он же автор синяка.

Ну, а я рыбак, ребята,
Хоть улова нет, увя!
Жду поклевки.

Мих. РАСКАТОВ,
автор будущей плотвы.

— Зачем же сюда? Ведь мы
дрались не на улице...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Это утро сулило герою нашего рассказа чудесный день. Совсем недавно его избрали в академики и сегодня ему предстояло обновить на торжественном заседании...

На этом самом месте всеведущий читатель, взирая с улыбкой на автора, говорит:

— Остановитесь! Это же пахнет присвоением чужой собственности. Хозяин вышеприведенных строк — Альфонс Доде. Приблизительно так начинается один из его рассказов, «Признания академического мундира».

Так, да не так. Я позволил себе лишь позаимствовать форму, сюжет. Я дерзнул написать скромное подражание классике.

Итак, утро сулило чудесный день. Кандидат каких-то вполне серьезных наук Еремей Колокольчиков был до краев переполнен радостью, гордостью, сомнением.

Сейчас он пойдет на торжественное заседание, где ему торжественно присвоят звание доктора вышеупомянутых наук.

Вот сейчас, через несколько минут, он облачится в торжественный черный костюм и торжественным шагом войдет в зал заседаний. Гром аплодисментов...

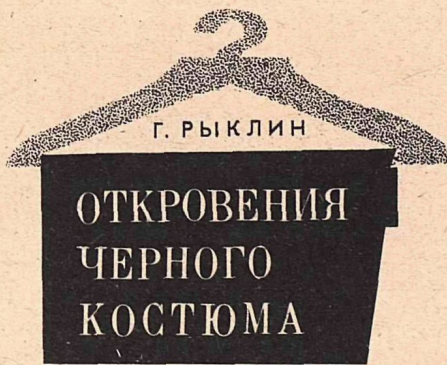
А пока надо присесть перед дальней дорогой. Надо предаться мечтам, насладиться своим положением.

Да, его будут славословить, подымать выше облаков. А он будет спокойно, с достоинством кивать головой. Он заслужил эти почести. Он заслужил их благодаря своему таланту, таланту, таланту...

Вдруг кто-то громко рассмеялся. В комнате никого. Кто же смеется?

Смех, смех, смех. Троекратный смех.

Кто? Он был с глазу на глаз со своим черным парадным костюмом. И больше никого!

Невероятная вещь: смеялся пиджак!

— У Колокольчикова талант! Ха-ха-ха! — Пиджак задыхался от смеха. — Если бы речь шла об Аверьянове или Каспарове, — это понятно. Они пошли вверх благодаря своим талантам. Чего никак не скажешь о вас, милейший Колокольчиков.

— Гражданин пиджак, почему вы так смело судите? — строго спросил милейший Колокольчиков.

— Мои рукава свидетельствуют против вас. В этих рукавах ваши верноподданные руки. Они всегда взлетают вверх, когда на трибуне появляется многоуважаемый Кирилл Петрович или когда голосуется его кандидатура. Руки неистово аплодируют, когда многоуважаемый Кирилл Петрович изволит пошутить. Теперь понимаете, Колокольчиков, в чем заключается ваш талант?

— Ха-ха-ха!.. Я тоже смеюсь, — раздался другой голос.

— А вы кто такой? — вздрогнул Колокольчиков.

— Жилет. Не говорите вы мне, Колокольчиков, о ваших талантах. В одном кармашке у меня лежит список людей, угодных многоуважаемому Кириллу Петровичу, — им надо улыбаться. В другом кармашке — список людей, противных многоуважаемому Кириллу Петровичу: им можно не отвечать на приветствия. Весь ваш талант в том, чтобы не спутать мои кармашки. Приблизительно то же самое вам скажут и вот эти черные парадные брюки, которые, видите, давятся от смеха.

В самом деле, брюки хохотали. Еще как хохотали! Каждая штанина в отдельности. А целиком вся эта часть парадного костюма ехидно шуршала, громко веселилась.

— Очень смешны, — сказали брюки, — наши карманы, когда вы, Колокольчиков, восторгаетесь своими талантами. В моем правом кармане лежит копия вашей речи на торжественном заседании, ее сочинил пять услужливых чинуш. В заднем кармане — список приглашенных на это торжественное заседание: один подхалим краше другого, один пустомеля чище другого, один бюрократ мрачнее другого.

— Молчать! — крикнул Колокольчиков. — Как вы смеете!

Комнату заполнил звонкий женский смех.

— Кто смеется? Опять пиджак?

— Проснись, Еремей! Что-то очень смешное ты болтал во сне. Я так смеялась.

— Кто ты, жилетка?

— Ну и смешной ты, Еремей!

— Кто смеется? Брюки, что ли?

— Ха-ха-ха! Да проснись поскорей. Нам надо на торжественное заседание. Уже давно пора, дорогой мой муженек. Надевай новый парадный костюм.

— Парадный костюм? А он не будет смеяться надо мной публично?

«БУМАГА ТЕРПИТ»

Когда-нибудь специальные исследования позволят установить, как влияют железнодорожные прогулки на качество фильтровальной бумаги. Сейчас в этом вопросе много неясного. Тем не менее кое-какие результаты получены. Бумага стала дороже.

Подумайте сами. Отправляется, скажем, бумага с Лальской бумажной фабрики (Кировская область) в г. Псков. Прибывает бумага на склад аптекоуправления и, полежав несколько дней, снова едет. В Иркутск и на Алтай. В Пермь, Новосибирск и Приморский край. Бумага возвращается и в родную Кировскую область...

В подобной ситуации проще всего предположить ошибку, досадное недоразумение. Но, оказывается, все дело в том, что у Министерства здравоохранения РСФСР на всю республику имеется один-единственный центральный аптечный склад. И тот в Пскове. А без склада никак не обойтись, потому что фабрика мелкими партиями ничего не отпускает. Такова жизнь. Таковы неумолимые транзитные нормы отгрузки (фельетон «Бумага терпит», «Крокодил» № 11).

Начальник Главного аптечного управления Министерства здравоохранения РСФСР тов. М. Волошин, прочитав фельетон, написал в редакцию грустное письмо. Вкратце пересказав содержание фельетона, он заметил, что «автор правильно освещает положение вещей». А посему «Главное аптечное управление вынуждено весь выделенный фонд фильтровальной бумаги концентрировать в одном из аптечных складов...»

Таким образом, все верно, и все остается по-прежнему. Что ж до бумаги, то она молчит. Бумага, она, как известно, терпит. Даже фильтровальная.

«ТИЦИАН ПОД СОУСОМ»

О недостатках в работе Ставропольского отделения Художественного фонда РСФСР рассказывал фельетон, опубликованный в № 6 «Крокодила».

Как сообщил секретарь Кисловодского горкома КПСС тов. Г. Литвинюк, бюро горкома КПСС обсудило работу первичной партийной организации отделения Худфонда. Намечены мероприятия по улучшению работы фонда. Директору тов. Панченко объявлен выговор за недостатки в работе и игнорирование партийной организации.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

И одного недостатка много, если полностью отсутствуют достоинства.

Обращение в общественном месте: «Перебранка возбраняется!».

Не все, что где-то подобрано, — находка.

Разухабистые пески не обязательно ямщицкие.

Дожил до непреклонного возраста.

Анонимщики указывали на недостатки безымянными пальцами.

Иные продавцы не досыпают, когда дремлют ревизоры.

Порой и непьющие снабженцы пробки выбивают.

Юмористами не обязательно становятся по иронии судьбы.

Т. КОНСТАНТИНОВ.

Американского солдата-отпускника, задумчиво идущего по родному городу грозно окликают офицер:
— Почему вы, черт побери, не отдаете честь?
— Извините, сэр, но я оставил ее во Вьетнаме.

Дядя умирает. В комнате у его постели собралась вся семья. Тетя тихо говорит племяннику:

— Давайте устроим похороны по первому разряду!
— Нет смысла, хватит и второго разряда.

Вмешивается племянница:
— Третий разряд — это тоже не так уж плохо.

Дядя, собрав последние силы, говорит:

— Если хотите, я могу отправиться на кладбище пешком!

Мистер Браун показывает приятелю мистру Льюису свои магнитофонные записи. Одна из кассет помечена жирным красным крестом. Мистер Льюис спрашивает, что означает эта пометка.

— Этой кассетой я особенно дорожу. Здесь записан голос моей жены.

— Что же в этом особенного?

— Как! Ведь это единственный случай, когда я в любую минуту могу его обогреть.

Муж сидит в кресле и читает газету. Жена на диване вяжет. Она прерывает молчание и говорит:

— Знаешь, Петя, вчера я была у врача.

— Хм, ну и как он себя чувствует?

Маленький Ваня не хочет спать. Отец садится у его кровати и начинает рассказывать ему сказки. Рассказывает час, другой. Наконец в комнате воцаряется тишина. Мать тихо приоткрывает дверь и спрашивает:

— Он уснул?

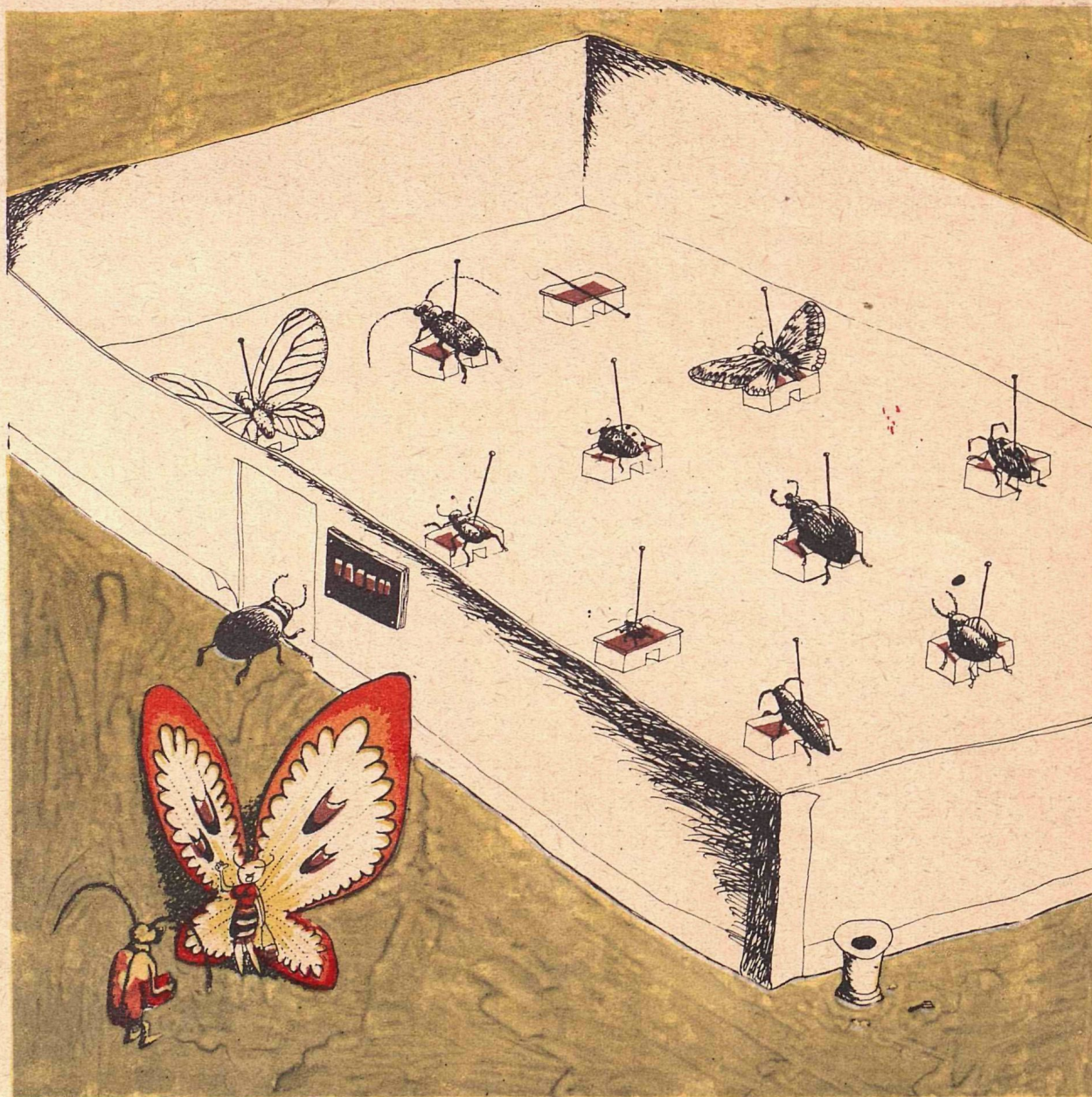
— Да, мама, — шепотом отвечает сын.

Стадо коров возвращается домой. Два горожанина наблюдают это зрелище.

— Разве не поразительно! — восторженно восклицает один. — Каждая корова безошибочно занимает свое стойло!

— Что ж тут удивительного? — отвечает второй. — Ведь над каждым стойлом висит дощечка с именем коровы.

Богатый американец поручает частному детективу собрать информацию о своем будущем зяте, мистере К. Вскоре детектив приносит ему сведения: «Мистер К. зарабатывает 500 долларов в месяц. Не имеет судимости. Поведение хорошее. Пьет в меру. В ближайшее время собирается жениться. К сожалению, его будущий тесть имеет плохую репутацию».

— Вообще-то меня направили в деревню, но мне удалось устроиться здесь...

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Леонид Сергеевич СОБОЛЕВ

К 70-летию
со дня
рождения

Дружеский шарж
И. ИГИНА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«Иванова и Леонова пришли к финишу одновременно, но у Ивановой грудь сзади».

(Объявление на стадионе.)
Записал Ю. ГАВРИЛЕНКО.
г. Барнаул.

«ТОВАРИЩИ ПАССАЖИРЫ! ВАША СОЗНАТЕЛЬНАЯ ОПЛАТНОСТЬ УЛУЧШАЕТ ПОДВИЖНОЙ ПАССАЖИРОСОСТАВ».

(Объявление в трамвае.)
Услышал Е. ФОМИЧЕВ.
г. Волгоград.

«Товарищи!

1 июня будет открытие острова на Иртыше. Состоится гулянье. Курсирует катер».

Списала Л. КОРОСТЫЛЕВА.
г. Омск.

«ЖКО строго предупреждает соблюдать санитарный порядок. В случае нарушения виновные будут опротоложены».

Прислал Б. ИСУПОВ.
г. Ревда.

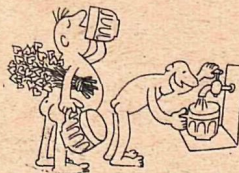
«10-му домоуправлению ЖКО завода им. В. А. Малышева требуются на постоянную работу муж и жена (жена дворник)».

Прислал В. БРЫЛЬ.
г. Харьков.

«Домоуправлению № 3 требуется электрик. Регламент работы: два выходных дня в неделю, в субботу, если вызовут, то надо выходить, а если не вызовут, то не ходить, а в воскресенье даже если проводка загорится можно не ходить, а оплату гарантируем».

Копию снял А. ПЕТРОВ.
г. Владивосток.

«Товарищи!

Желающие выпить пиво прошу посетить баню с 12.00 до 5-ти часов.

Буфет».

Прислал ИГНАТЬЕВ.

Пос. Октябрьский,
Хабаровского края.

«К сведению организаций и отдельных лиц

Редакция газеты «Знамя коммунизма» принимает приглашения: на традиционные встречи выпускников школ и других учебных заведений, участников Отечественной войны, ветеранов труда и т. д.».

(Газета «Знамя коммунизма».)
г. Балашиха.

«ПРИНИМАЕТСЯ ПОСУДА ИЗ ПОД СОЛНЕЧНОГО МАСЛА».

(Объявление в магазине «Овощи» на улице Московской.)

Прислал О. ЛЮБИМОВ.
г. Калининград.

«К сведению заложников! Ломбард 29-го и 30-го работает, а 31-го отдыхает».

Копию снял В. ТЮТЮННИК.
г. Донецк.

КРОКОДИЛ

№ 22 (1888)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

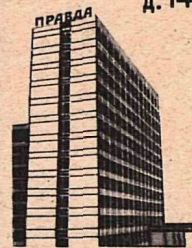

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
Е. Горохов, А. Грунин,
В. Жаринов, Г. и В. Караваевы,
Н. Калитин, Ф. Куриц,
Н. Скрыпников, Ю. Степанов,
А. Семенов, Н. Станиславский,
В. Тамаев, В. Тильман, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

5 0-10-86
5 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)

Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)

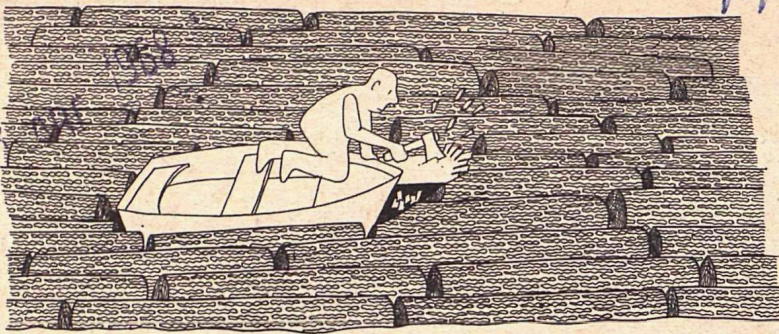
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00456.
Подписано к печати
29/VII 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₂.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1-й завод: 1—4 125 800).
Изд. № 1217.
Заказ № 2084.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

На лесосплаве.

Рисунок Ф. КУРИЦ

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ. ЭКЗЕМПЛЯР
1968 год

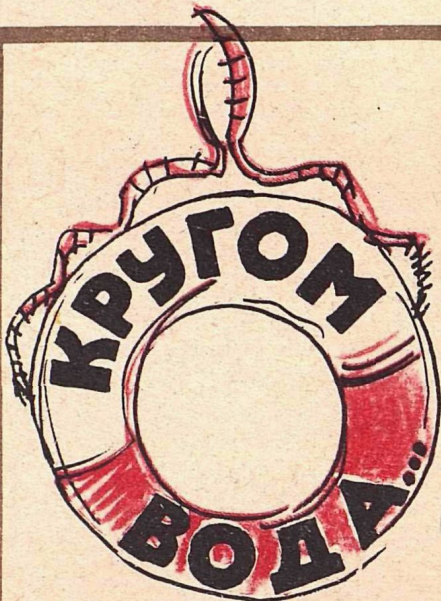

Рисунок Г. ИОРША

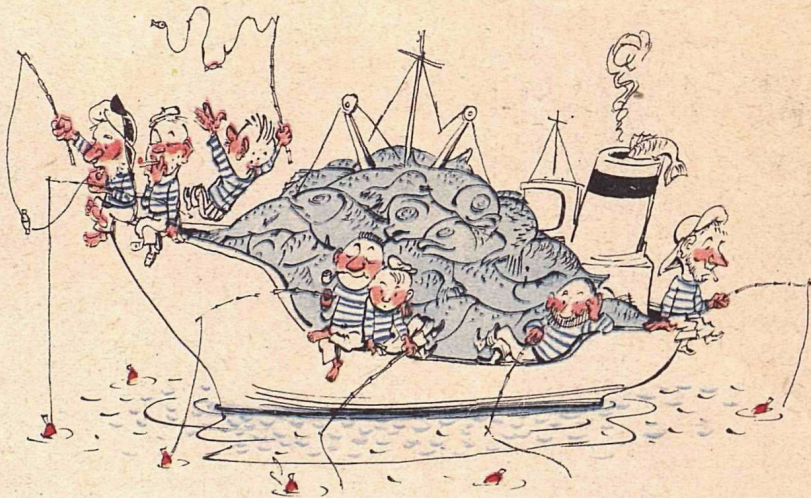
— Я, сынок, в твои годы тоже мечтал о море...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

— До чего же мне не везет!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

После трудов хорошо и отдохнуть.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Понаблюдайте за этими: кажется, соображают на троих...

Рисунок Г. ИОРША